

Избранники жизни

По данным ВЦИОМ, в настоящее время свыше 85 процентов россиян убеждены: ничего более значительного, чем победа в Великой Отечественной войне, в нашей истории не было. Ни Куликовская битва, ни Ледовое побоище, ни даже пожар, который полностью уничтожил Москву в 1812 году, ни в какое сравнение не идут с тем, что произошло ровно 59 лет назад. Тому есть веские причины.

В последнем номере "Большого города" было опубликовано интервью с доктором философии, заведующим отделом социально-политических отношений "Левада-центра" (бывший ВЦИОМ) и единственным в стране исследователем социологии победы в Великой Отечественной войне Львом Дмитриевичем Гудковым. Ученый, который долгое время изучает феномен Дня Победы, убежден - такое отношение к этой дате является симптомом, означающим, что россияне переживают тяжелейший кризис "национальной идентичности". Гражданам страны, которая внезапно из сверхдержавы перекочевала в разряд развивающихся, приятно вспоминать, как Европа дрожала перед лавинами "тридцатьчетверок" и солдат, охваченных праведным гневом, которые шли разрушать логово зверя. Эти образы, десятилетиями культивировавшиеся советской пропагандой, затмили трагедию каждого погибшего на войне солдата или торжество каждого выжившего, для которого 9 мая стало Днем Жизни.

Для тех, кто лично пережил четыре самых страшных года в истории России, война была не столько возможностью почувствовать себя частью великого народа, сколько страшным испытанием, перерождавшим человека. Пока в тыловых политах ковался величественный образ советского воина-освободителя, живому человеку на передовой каждый день приходилось ходить бок о бок со смертью. По крайней мере, глядя на тех, кто пережил ту войну, сомневаться не приходится - никаких кризисов "национальной идентификации" для них тогда не существовало.

Тем, кто родился в 60-х, 70-х и позже, сложно соотнести стариков-ветеранов, каждый год 9 мая заполняющих улицы российских городов, с тем, что даже в советское время было известно про войну. Старость, как известно, не радость, а немощ никак не ассоциируется с качествами, которыми, кажется, должен был обладать человек, выживший в ужасной фронтовой мясорубке. Но это все-таки были они. Да и дело совсем не в особых качествах - на войне выживали не благодаря силе, смелости, отваге и уму, а благодаря... случаю, промыслу Божьему, удаче, везению? Неизвестно.

Но каждый из тех, кто прошел через все и уцелел, несет на себе печать свыше - он стал избранником жизни. Наверное, только ветераны знают, что это значит, но в полной мере поделиться этим опытом с нами, оглядывающимися в поисках "национальной идентичности", увы, не могут. Неизвестно, за что будут цепляться россияне через несколько лет, пытаясь осознать себя как нацию, но сегодня еще можно 9 мая выйти на улицу, подойти к ветеранам и поговорить с людьми, для которых жизнь важнее, чем любой социальный или психологический кризис, дороже, чем те медали, которыми их наградили за героизм и мужество, дороже, чем сами героизм и мужество, которые они проявили на войне. С каждым годом таких людей становится все меньше. Скоро их совсем не останется, и тогда уже никто не сможет объяснить нам, что "победа" означает не торжество армии, которая выиграла войну, не превосходство советского оружия и воинского духа, а совсем, совсем другое - жизнь.

Для тех, кто уже не застанет ветеранов в живых, останутся их воспоминания, рассказы, фотографии. В настоящее время историки, журналисты, социологи, понимая, что мы теряем, стали собирать воспоминания тех, кто еще жив, кто может оставить потомкам соломинку на случай очередного "кризиса идентификации".

Вот несколько фрагментов воспоминаний ветеранов, посвященных "пограничным" ситуациям, когда человеку приходилось смотреть в глаза смерти (опубликованы на сайте "Я помню".)

...Вы знаете, это можно пройти один раз в жизни... Я вам скажу откровенно, мне приходят мысли Фауста. Допустим, мне скоро стукнет 90 лет, приходит ко мне волшебник и говорит, я вас могу сделать снова молодым, и ваша биография повторится, как в зеркальном отражении. Все будет так, как было. Вас в войну сбивали четыре раза? И второй раз будут сбивать четыре раза. Вас не убили? И не убьют. Все вы

пройде те заново. Вот за это я вас могу сделать молодым. Я говорю: "не надо мне повтора", потому что то, что пройдено, повторить невозможно. Невозможно психологически! Есть же предел. Мы же каждый день фактически... Вот спокоен ты тогда, когда вечером спать ложишься. После 300 граммов водки, расслабишься, поешь, и спать. Спишь, я - живой! Я буду до утра жить гарантированно! А утром, чуть свет, когда боевой расчет - подъем, чашку чая глотнул, в землянку, и там уже ставят задачу. Начинается мандраж. Ну, как у спортсменов, предстартовое волнение, у футболистов, у бегунов. Предстартовое волнение - это страшно. Причем, нас с ними, со спортсменами, не сравнить. Там же убийства не будет наверняка, может, только на четвереньках ползать будет. А я думаю: вчера пронесло, а сегодня? И пытаюсь отогнать эту мысль! Я научился ее отгонять, и потому нормально все было.

Емельяненко Василий Борисович, летчик

Смерти опасались. Там смерть витала ежедневно, ежечасно и со всех сторон. Можно было спокойно сидеть, чай пить, и на тебя сваливался шальной снаряд. Привыкнуть к этому было совершенно невозможно. Это не значит, что был безостановочный мандраж, что все сидели, ходили и оглядывались. Просто смерть прилетала или не прилетала... Какие-то талисманы носили, крестики носили. Были люди, которые предчувствовали смертельную опасность. Например, в нашем подразделении был такой Кондрат Хугулава, грузин, мордастый такой, вот я с ним все ходил, он раза два меня от смерти спасал, ну и себя, соответственно. Первый раз нас посылали куда-то установить связь со стрелковым полком. Вот мы с ним идем по ходам сообщения, а он мне говорит: "Дальше не пойдем". Я говорю: "Почему?" "Не пойдем, постоим здесь!" Мы остановились, и через несколько секунд прямо в траншею за поворотом упал снаряд! То есть нас там должно было убить! Второй раз мы стояли с ним во время бомбежки в разрушенном доме. Он мне сказал: "Выйдем отсюда и перейдем в другой угол". Мы перешли - в тот угол, где мы были, ухнула бомба. Вот такие вот странные вещи происходили. Предчувствие... Я этим не обладал.

Ария Семен Львович, танкист

Мы стояли в Кабардинке и ездили в Новороссийский порт грузить корабли. В июле был страшный налет, когда немцы потопили "Ташкент" и еще два эсминца. Когда начали они бомбить порт, мы побежали в здоровенную бетонную трубу, служившую нам бомбоубежищем. Народу туда набилось много. Я был где-то в ее середине. Бомба упала прямо перед этой трубой. Как рвануло! Больше я ничего не помню. Нас, живых, от туда выгребли. У меня из носа и ушей кровь идет. Говорить не могу. Вся левая сторона отнялась. Это еще повезло - кто был ближе к краю, те погибли. После этого меня комиссовали... Могу только Бога благодарить, что живой остался.

Кендзерский Анатолий Юлианович, пехотинец

...Под Сталинградом, примерно в сентябре 1942-го года особенно нам было тяжело. Мало было нашей авиации, и немцы усилили нажим... Мы сидели на школьном аэродроме. Кошмар какой-то был. Сталинград горел после этого несколько дней. Бензин, нефть горит. Как из этой бодяги выбраться удалось? Не знаю! Повезло просто. Не должен в такой обстановке жить человек.

Еремин Борис Николаевич, летчик

Довольно ярко иллюстрирует состояние советских солдат после победы рассказ австралийского военного корреспондента Осмара Уайта, который находился в Европе в рядах 3-й американской армии, которой командовал знаменитый генерал Джордж Паттон. После того как была достигнута договоренность по разделу Берлина, он вместе с группой западных корреспондентов отправился к границе будущей американской зоны, чтобы лично посмотреть на советских солдат.

Ударные части были выбраны для демонстрации силы, достаточной для того, чтобы заставить высокомерных русских еще раз подумать и дать им по носу, если они опять попытаются силой прибрать к рукам новые территории... Бронетехника и орудия союзников, покрытые свежей краской, грохотали по дороге, двигаясь через четкие интервалы времени. Полевая форма была приведена в порядок, башмаки и знаки различия сверкали, все без исключения были с наградными лентами и медалями за прошедшие бои.

По сравнению с этими элегантными колоннами, входившими в город с запада и северо-запада, уходящие из него русские выглядели сбродом. Их ватные телогрейки были замаслены и ободраны, транспорт состоял из смеси старых грузовиков и телег, набитых награбленной мебелью, больше половины солдат шли пешком. Они маршировали вдоль автобана под командой младших командиров, которые ехали на немецких

велосипедах. Даже знаменитые русские орудия были покрыты слоем сухой грязи.

Британский корреспондент, ехавший рядом со мной, сказал с ужасом в голосе: "Боже мой, так это те самые парни, которые проложили себе дорогу от Сталинграда, по пути высекая искры из фрицев?". И в самом деле, это были солдаты армии, которая разбила две трети немецких сухопутных сил на Восточном фронте, тогда как великолепно вооруженные британцы и американцы с большим трудом одолели оставшуюся треть в Нормандии, Италии и на линии Зигфрида... Было видно, что для них не существовало трудностей, и им был безразличен вид механизированной мощи, выставленной для того, чтобы произвести на них впечатление...

Возможно, эти слова военного корреспондента, который ожидал увидеть еще более блистающих воинов, чем американцы, как раз лучше всего иллюстрируют то состояние, в котором находились солдаты после победы. До грохота и медального звона ли было им, которые вышли из кровавой битвы за Берлин? Немудрено, что они просто не заметили начищенных танков - советские солдаты шли домой - жить. Война их больше не интересовала, равно как и состояние пушек, чистота обмундирования и наличие транспортных средств - главное было добраться домой. А на машинах ли, поездом, это неважно. Хоть пешком.

Поэтому в День Победы хочется еще раз пожелать, чтобы россияне гордились не только громом прошлых побед, но также и умением жить и радоваться жизни так, как это умеют сейчас делать лишь ветераны.

Павел Аксенов

Автор: Артур Скальский © Lenta.Ru ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 2837 10.05.2004, 11:15 📄 192
URL: <https://babr24.com/?ADE=12857> Bytes: 10202 / 10141 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krazyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)